Хьюго нежно и мягко расцеловал каждый уголок её лица, в то время как его рука медленно двигалась вверх и вниз по спине от плеч до талии.

В то время как он был вяло поглощён последующими играми, неожиданная мысль пришла в голову Люсии, и она внезапно разразилась смехом:

– Хью, ты знаешь, леди Милтон сказала кое-что забавное, когда пришла сегодня днём.

– Леди Милтон… Ах, ты имеешь в виду дочь барона Милтона.

Барон Милтон был вассалом герцога, честный и жёсткий человек. Было хорошо известно, что барон учил своих детей подражать своему праведному характеру, поэтому Хьюго позволил дочери барона Милтона и своей жене чаще общаться. Мужчина хотел, чтобы его жена наслаждалась пребыванием на севере.

– Да. Она спросила, не разрешишь ли ты мне выйти на улицу.

Рука Хьюго, которая ласкала спину Люсии, на мгновение остановилась. Девушка хихикнула, ничего не заметив и продолжая говорить:

– Я сказала ей, что ты мне этого не запрещаешь, поэтому она попросила меня покататься с ней на лошадях.

Издалека.

– Верховая прогулка? – переспросил Хьюго.

– Леди Милтон говорит, что это спорт и это весело. Могу ли я проверить это? – снова спросила Люсия

– … Это звучит опасно.

– Это не так опасно. Она сказала, что многие женщины делают это.

– Ты действительно хочешь научиться ездить верхом?

Хьюго это не понравилось. В прошлом он видел, как выглядели женщины, когда они катались на лошадях прямо под вожделеющими взглядами мужчин. Кроме того, в эти дни было очень приятно видеть женщину в одежде для верховой езды.

Не было ничего более неприличного, чем то, как та плотно прижималась к телу, подчёркивая

каждый изгиб.

В прошлом он ничем не отличался от других людей; в том, что думал, как на это приятно смотреть, плюс герцог никогда не был тем, кто заботился о женщине или отличал тех, с кем он проводил время, но это уже было делом прошлого.

Он никогда не цеплялся за тривиальные вещи прошлого.

– Мне нельзя? – Люсия положила свою щёку на его грудь и жалко моргнула. В тот момент Хьюго едва удалось удержаться от того, чтобы сказать, что жена может делать всё, что захочет.

Он не хотел, чтобы супруга каталась на лошадях. Герцог не мог видеть глупых мужчин, пялящихся на неё, но это была первая просьба Люсии с тех пор, как они поженились. Хьюго не хотел, чтобы жена выглядела разочарованной, если он откажет.

"Место для катания, предназначенное только для женщин… Я не думаю, что в Роаме есть такое место… Ну, тогда я просто сделаю его".

Такого места не было. Не только в Роаме, но и во всем Ксеноне. Это был момент, когда было сформировано единственное и исключительное для женщин поле для занятий верховой ездой.

Это место, которое в далёком будущем стало важным местом для социальной активности женщин в северном высшем обществе, началось с нежелания мужчины видеть свою жену под взглядами других мужчин.

– Хорошо, – сказал Хьюго. – Но только если ты пообещаешь учиться в замке, пока не сможешь ездить до некоторой степени безопасно.

Хьюго планировал создать тренировочное поле, чтобы она научилась кататься на лошади, и он ожидал, что это займёт неделю или около того. Если бы времени оказалось недостаточно, герцог попросил бы её учителя верховой езды задержать Люсию ещё на несколько дней. Или, конечно, он также найдёт жене учителя верховой езды. Учительницу верховой езды.

– Хорошо. Так ты даешь разрешение, верно? – уточнила Люсия.

– Только будь осторожна, не поранься.

– Я буду осторожна! Спасибо!

Она обняла мужа за шею и прижалась. Хотя Люсия была обеспокоена тем, что он не разрешит, это было всего лишь мимолётное волнение. Он был разумным человеком.

Держа её на руках, Хьюго вспомнил, как некоторое время назад подарил жене дорогое ожерелье. Впервые в жизни он кропотливо выбрал подарок для женщины.

Хьюго не знал, что ей особенно нравилось, но по своему опыту он знал, что женщины любят украшения, поэтому и выбрал именно это. Но герцог не хотел дать ей просто что-нибудь. Леди Таран определённо должна была иметь что-то особенное. Поэтому он собрал информационные листы у ювелиров, чтобы найти что-то особенное.

Но когда он нашёл то, что хотел, у ожерелья уже был хозяин. Хьюго никогда не переставал думать об увиденном. Герцог не заботился о том, сколько оно стоило, и послал переговорщика, чтобы заключить сделку, независимо от суммы. Прошло намного больше времени, чем Хьюго ожидал, когда подарок, наконец, попал в его руки.

Его первоначальный план состоял в том, чтобы вручить Люсии подарок, а затем уйти на осмотр земель, но в конце концов Хьюго не увидел выражения её лица, когда девушка получила подарок. Однако он возлагал большие надежды на своё возвращение. Хьюго ожидал, что она будет в восторге от подарка и окажет радушный прием после его возвращения.

Люсия действительно поблагодарила его, но её несколько небрежное "спасибо" не оправдало его ожиданий. Она поблагодарила Хьюго, мягко улыбнулась и приветствовала его с уважением. Хотя ничто на это не указывало, он чувствовал, что это не было искренне.

Мужчина чувствовал себя немного обиженным и смущённым.

"Просто – почему? Разве это не естественная реакция для женских глаз сиять как драгоценности, при виде драгоценностей?"

Он уделил столько внимания выбору подарка, но Люсии это не понравилось, что заставило Хьюго задуматься, насколько велик должен быть подарок, чтобы удовлетворить её. Но потом слова Джерома удивили его.

– Миледи сказала, что это обременительно.

Это был первый раз, когда Хьюго услышал подобные слова после такого подарка. Должен ли он был соответствовать определённому уровню бремени? Это стало новым поводом для беспокойства.

Однако реакция Люсии на то, что ей просто позволили заняться верховой ездой, была более страстной, чем когда она получила бриллиантовое колье.

Это была та сердечная благодарность, которую он ожидал тогда. Бриллиантовое колье, на которое он потратил целое состояние, не соответствовало простому одобрению верховой езды.

"Итак, дело не в деньгах".

Это было немного обескураживающе, потому что у него когда-то была идея, подобная этой. Возможно, эта идея стоила бы дороже, чем потребовалось, чтобы приобрести ожерелье и построить тренировочное поле для верховой езды. Это не считалось такой уж тратой для герцога Тарана.

Хотя Хьюго решил проблему верховой езды, его честное сердце всегда хотело, чтобы его жена была в поле зрения.

Он был немного раздражён дочерью барона Милтона за то, что та вкладывала бесполезные идеи в голову его жены, но благодаря этому мужчина узнал немного больше о том, что нравится Люсии, так что это было не совсем плохо.

* * *

Примерно в то время, когда тренировочное поле для верховой езды было завершено, Люсия болтала в кровати.

– Хью, я слышала, если немного к востоку от Роама есть довольно большое озеро.

– Хм, да, довольно большое. Хочешь пойти посмотреть?

Хьюго думал однажды найти время, чтобы пойти с ней на свидание.

– Мне сказали, что в это время катаются на лодке. У многих дворян есть маленькие лодки, а у тебя есть? – спросила Люсия.

– … Я не знаю, – ответил Хьюго.

Хьюго никогда не катался на лодке. У него не было никаких воспоминаний об участии в таких развлечениях. Герцог, наверное, слышал о таких вещах, но забыл об этом, потому что ему было неинтересно. Хьюго не понимал, как может быть приятно сидеть в лодке и плавать по воде, поэтому он воспринимал это как то, что делали бы мужчины и женщины, у которых было слишком много свободного времени.

"Я должен купить лодку".

Его прошлое я уже было забыто. Хьюго никогда не цеплялся за тривиальные вещи прошлого.

– Тогда… после того, как леди Милтон пригласила меня покататься на лодке, я могу пойти?

Очередной раз. Это была дочь барона Милтона. У Хьюго было плохое предчувствие по поводу всех будущих ассоциаций с леди Милтон в центре.

– Это опасно, не так ли? – спросил Хьюго.

– Я слышала, что на лодках не было несчастных случаев. Леди Милтон уверенно сказала мне, что лодки, принадлежащие семье Милтон, очень надёжны, – заверила Люсия.

– Когда наступает дата прогулки на лодках?

– Через четыре дня.

http://erolate.com/book/698/11876